

На выставке и вокруг нее

Манеж. Главный выставочный зал страны. Вот уже второй месяц ежедневно у здания длинная очередь желающих посмотреть выставку работ И. Глазунова — художника популярного, сложного, ищущего. На его выставках никто не остается равнодушным, и не случайно вокруг его творчества вот уже тридцать лет ведутся споры, скрещиваются полярные мнения.

Оживленная дискуссия развернулась и на этот раз, в частности на страницах газеты «Советская культура». Что ж, у разных людей, и это естественно, разные точки зрения: одни безоговорочно принимают творчество художника, другие считают, что он не во всем оправдывает зрительские ожидания, третьи говорят об отдельных недостаточно выразительных, на их взгляд, решениях... Вопреки известной поговорке — о вкусах спорят, и в этом, пожалуй, одна из примет сегодняшнего дня, когда заметно повысился культурный уровень зрителей, расширился их кругозор, возросли духовные запросы.

Но одно, на наш взгляд, совершенно бесспорно: надо уважать мнение тех, кто простаивает часами, чтобы попасть на выставку, кто проявляет живой интерес к работам художника. Конечно, не длиной очереди определяется оценка выставки, тем более — всего творчества художника. Но факт остается фактом. И над ним стоило бы серьезно задуматься, а не иронизировать, как это делает один из критиков. Не вызывает у него уважения даже и то обстоятельство, что: «И в очереди, и в залах постоянно звучат еще три слова: «понятно», «душевно», «красиво». Но ведь и хорошо, что звучат на наших выставках такие оценки: понятно, душевно, красиво.

Тот, кто стоял в очереди на нынешнюю выставку И. Глазунова, мог убедиться, что в ней наряду с москвичами есть и гости нашего города. У них, видимо, немало разных дел в столице, но они пользуются удачной возможностью, чтобы посмотреть итоги тридцатилетней работы известного художника. Возможно, есть среди них и такие, кто одновременно занял очередь и в ГУМе. А что, собственно, здесь зазорного?

А вот «почтенных дам» и «солидных мужей», якобы подавляющих некую оппозицию к художнику, о чем тоже писал критик, в зале непосредственно у картин, где разгораются порой бурные споры, при всем желании обнаружить не удастся. Их просто-напросто нет.

Зато можно внимательно почитать записи в книге отзывов. В ней каждый написал то, что думает. На страницах книги идет, можно сказать, самая настоящая дискуссия о творчестве художника, его достоинствах и недостатках, просчетах. Несложно при этом убедиться, что голосующих «за» больше, чем тех, кто «против».

Конечно, и это еще не дает оснований для однозначной оценки. Но и сбрасывать со счетов это обстоятельство нельзя, над ним, хотелось бы еще раз подчеркнуть, тоже стоит задуматься.

Вызывает протест непредвзятых людей и тон критики, когда вместо профессиональ-

ного разговора и искусствоведческого анализа иной раз звучат намеки на большую пробивную силу художника, на меценатов, якобы ему покровительствующих, и т. д. На чем, спрашивается, основаны такие рассуждения, зачем выносить их на страницы печати? И уж тем более странно приписывать русскому национальному художнику стремление угодить «стандартным представлениям» о нашей Родине, «бытующим на Западе».

Думается, никто не вправе отрицать неподдельный интерес тысяч и тысяч людей к творчеству Глазунова. Инспирировать такой интерес, что и говорить, невозможно. Значит, надо проанализировать, разобраться, в чем причины этого интереса, помочь людям правильно оценить творчество художника.

Илья Глазунов любит и знает историю России, стремится отразить ее в своих полотнах. Сегодня за его плечами большой творческий путь, сотни живописных полотен и графических листов, десятки иллюстраций к произведениям отечественной литературы (в том числе ставшие широко известными не только в нашей стране), многочисленные, хотя, возможно, и разного художественного достоинства, портреты наших современников. Все это, если не судить предвзято, дает основание даже самому строгому критику говорить о нем как о большом художнике наших дней, активно и плодотворно работающем в советском изобразительном искусстве. Именно об этом красноречиво свидетельствует нынешняя выставка. Свидетельствует она и о трудолюбии художника, о том, что он всегда в гуще событий — и наших, отечественных, и международных. Нефтяная и газовая Сибирь, легендарный БАМ, будни простых людей Вьетнама, Кубы, Чили, Никарагуа отражены в его творчестве.

Конечно, эти и другие работы художника не застрахованы от критики. Не все и нам нравится в творчестве И. Глазунова. Например, на некоторых полотнах хотелось бы видеть больше света, оптимизма и углубленной, без налета мистицизма, историчности. Можно и еще кое о чем поспорить, однако для этого нужен непредвзятый профессиональный разговор.

Но вот характерный факт. Как-то в «Правду» позвонил один известный художник. Он возмутился тем, что газета поместила фотоокно с тремя репродукциями репортажных рисунков Глазунова из Сибири. Что ж, сказали в редакции рассерженному оппоненту: поезжайте и вы от «Правды» в командировку. Были обещаны не одно, а два фотоокна — шесть репродукций. Но деловой разговор не состоялся: художник повесил трубку.

Не бросайте трубку, известные и пока еще не очень известные художники. Работайте, не считая дней и ночей, времен года, череды лет. И народ вас оценит. Не замыкайтесь в своих мастерских, двигайтесь по стране и миру. И только тогда вы окажетесь в состоянии заполнить своими творениями выставочный Манеж, который тоже будет к вашим услугам.

В. ГРИГОРЬЕВ.